

ЕЩЕ РАЗ ОБ АРМЯНСКИХ ЦЕРКВАХ В ФЕОДОСИИ XIII – XV вв. ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛОВ ГАБРИЭЛА И МИКАЭЛА

ТАТЕВИК САРГСЯН

Сложившаяся в Армении в XI и XIII веках политическая и социально-экономическая ситуация, связанная с падением царства Багратидов, нашествиями турок-сельджуков, а затем татар-монголов, обусловили переселение значительного числа местного населения из своей родины. Миграционная волна, формировавшаяся в начале XIV в., имела беспрецедентные масштабы. Многотысячные массы армян-переселенцев устремились в глубь Византии, в Киликию, на Балканы, в северочерноморские земли и т.д. Часть этих переселенцев, а также значительное число армян из золотоордынской столицы Сарай, обосновавшихся там по приказу татарского хана, в начале XIV в. двинулись в сторону Крымского полуострова¹. Присоединившись к издревле проживавшим здесь соплеменникам, они возродили свои обычаи, традиции, культуру, стараясь окружить себя всем тем, что было таким близким и привычным на родине. Носителями этого огромного культурного богатства в Крыму были отчасти и «наследники погранной монголами в самой Армении армянской культуры, продолжавшей жить, по иронии судьбы, в татарской среде...»² Имея в виду переселение многотысячного армянского населения в Крым в XIII – XIV вв., один из армянских писцов XVII в. пишет: «И тогда окрепли мы и умножились, и основали деревни и области, и построили дома сто тысяч и тысячи церквей, и горы и долины от Феодосии до Сурхата³ и Карасу⁴ вместе с деревнями наполнили церквами и монастырями и от страха перед гуннами (т.е. татарами. –

1 *Մաշտոցի անվան Մատենադարան (այսուհետև՝ ՄՄ), ձեռ. № 7442, ք. 281*, Русский перевод см.: Г. А й в а з о в с к и й. Заметка о происхождении новороссийских армян. – Записки Одесского общества любителей истории и древностей (далее – ЗООИД), т. VI, Одесса, 1867, с. 552–554; Վ. Ա. Մ ի ք ա յ ե լ յ ա ն. Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն. Երևան, 1964, էջ 69–82, Он же. Ղրիմահայոց պատմություն. Երևան, 1989, էջ 12–25:

2 А. Л. Я к о б с о н. Средневековый Крым. М. – Л., 1964, с. 117.

3 Ныне г. Старый Крым. В средние века в Сурхате существовала довольно многочисленная армянская колония. Только в одном Верхнем, населенном армянами квартале этого города имелось более шести церквей. См.: Տ. Ս ա ր գ ս յ ա ն. Մոնղոլարյան Սուրիաթի հայերը և նրանց համայնագիտությունը. – «Պատմա-բանասիրական հանդես» (այսուհետև՝ ՊԲՀ), 2000, N1, էջ 107–123:

4 Ныне г. Белогорск. Об армянской колонии этого города сообщения есть у М. Бжшкяна. См.: Մ. Բ ժ շ կ յ ա ն. Ճանապարհորդություն և Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ի հայրազատս սերելոց նախնեաց Անի քաղաքին. Կենետիկ. 1830, էջ 244–257: Извлечения из этого труда на русском яз. см.: Армянские древности Таврического полуострова. – ЗООИД, т. X. Одесса, 1877, с. 441–444.

Т. С.) крепостью окружили город Феодосия»⁵. Время переселения в Крым многотысячных масс армян-поселенцев совпало с периодом, когда в черноморской торговле набирали силу предпринимательства латинян, в частности, борющихся между собой за приобретение главенствующей роли в этой торговле генуэзцев и венецианцев. Как для первых, так и для вторых участие армян в торговых сделках было желательным и в результате сыграло не последнюю роль в развитии морской торговли Восток–Запад. Во второй половине XIII в., воспользовавшись доброжелательным отношением византийского императора Михаила Палеолога, генуэзцы обосновали свои торговые фактории у северо-восточных берегов Черного моря и заключив договор с татарами, завоевавшими Таврику в середине XIII в., фактически, стали владельцами восточных берегов полуострова, в том числе и Кафы (ныне Феодосия)⁶. Это обстоятельство, однако, ни в коей мере не освобождало город и его население от серьезных противоречий с татарами. По свидетельству византийского писателя Никифора Григоры, генуэзцы в Кафе вначале довольствовались окруженным рвом и земляным валом небольшим пространством земли⁷. Такая оборонительная система, конечно же, не могла обеспечить защиту стремительно развивающегося торгового города. Из-за несостоятельности Кафы выдержать крупномасштабные атаки, жители ее в 1308 г. были вынуждены покинуть осажденный ханом Тохту город, предварительно разрушив его⁸. Это обстоятельство заставило генуэзцев серьезным образом задуматься об укреплении города, который возродился только после смерти хана Тохту, с разрешения хана Узбека⁹.

В 1340–1352 гг., в соответствии с планом возрождения фактории, предусмотренном Уставом Кафы (*Ordo de Caffa*) 1316 г., генуэзцами была построена цитадель Кафы¹⁰. Стены ее замкнули изначальное городское ядро, в котором уже обосновались генуэзцы вместе со своим правлением. Со временем вокруг цитадели, значащейся в литературе как Латинская крепость, Генуэзская крепость или просто Франк-хисар (крепость франков), образовались новые жилые кварталы или бурги, которые к середине XIV в. «переросли территорию внутренней крепости»¹¹, то есть цитадели. По имеющимся сведениям, генуэзское прав-

5 *ИУ*, *дбл.* № 7442, *л.* 281, Г. А й в а з о в с к и й. Указ. раб., с. 552.

6 В. Г е й д. Итальянские колонии на побережье Черного и Азовского морей. Извлечения из сочинения В. Г е й д а «История торговли Востока в средние века». Симферополь, 1915, с. 8–10.

7 Е. А. К а т ю ш и н. Феодосия. Каффа. Кефе. Феодосия, 1998, с. 59; С. Г. Б о ч а р о в. Историческая топография Каффы (конец XIII в. – 1774 г.). Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения. Автореф. канд. дисс. М., 2000, с. 13.

8 Е. А. К а т ю ш и н. Указ. раб., с. 60; С. Г. Б о ч а р о в. Указ. раб., с. 12.

9 Е. А. К а т ю ш и н. Указ. раб., с. 60.

10 Е. А. К а т ю ш и н. Указ. раб., с. 70; С. Г. Б о ч а р о в. Указ. раб., с. 13.

11 Е. А. К а т ю ш и н. Указ. раб., с. 73.

ление заселяло бурги христианами-негенуэзцами разных национальностей. Впрочем, это понятно. Генуэзцы в Кафе составляли незначительное число, а город нуждался в людской силе, обеспечивающей как его оборону, так и активную жизнедеятельность. Именно поэтому генуэзское правление Кафы не только не противилось обоснованию здесь представителей различных христианских народов, но старалось создать благоприятные условия для них. Быстрый механический рост населения Кафы приводил к тому, что уже с самого начала XIV в. город быстрыми темпами расширял свои границы, и генуэзцы старались подчинить его развитие составленной ими же планировке. Естественно, разместить всех в цитадели они не могли, да и не хотели, оставляя за собой, как за господствующим элементом, право обосноваться там. По Уставу Кафы 1316 г. принятого Комитетом Газарии республики Генуи, «армянам, грекам и остальным христианам, не являвшимся и не считавшимся генуэзцами» разрешалось предоставить в аренду земли, расположенные между морем и дворцом Садона и по направлению церкви св. Марии до рва, лежащего вне крепости Кафа вплоть до старого рва¹². Другими словами, следуя Уставу, генуэзский консул Кафы был вправе христианам-негенуэзцам сдавать в аренду земли, расположенные вне цитадели¹³, что и делалось впоследствии. К примеру, обосновавшимся в этом городе в первой половине XIV века многотысячным массам армян, представлявшим собою лишь часть движущейся в Крым мощной миграционной волны армянских переселенцев, были предоставлены территории вне Франк-хисара¹⁴. Впоследствии население, утвердившееся в окрестностях цитадели и оказавшееся вне городских стен, вынуждено было оградить свои дома и жилые кварталы другой крепостной стеной, известной как «Айоц берд» (Армянская крепость)¹⁵. Вследствие развития и расширения бургов в целом, возникла необходимость в сооружении второй или внешней крепости города, заключавшей в себе как цитадель, так и бурги, частью которых, собственно, и являлась Армянская крепость, замкнувшая в себе занятый армянами бург, располагавшийся на ближайшей к цитадели территории в восточной части Кафы¹⁶. На этом участке, представляющем ныне заповедную территорию, так называемого, Карантина сохранились четыре армянские церкви и часть Армянской крепости, свидетельствующие о многочисленной армянской колонии, некогда проживавшей здесь. В 1981г., в результате археологических раскопок здесь были открыты остатки еще

12 Վ. Ա. Մ ր ք ա Յ Է Լ յ ա ն. Ղրիմի հայկազան գաղութի պատմութիւնն, էջ 65: Автор основывается на данных "Monumenta historiae patriae", t. II, Impositio Officii Gazariae, 1838, p. 408.

13 Там же, с. 65.

14 Մ. Բ ժ շ ի յ ա ն. Указ. раб., с. 331, 338:

15 Там же, с. 332—333.

16 Е. А. К а т ю ш и н. Указ. раб., с. 73.

одной армянской церкви, пятой по счету, основные исследовательские работы о которой вела Е. Айбабина¹⁷.

В. Микаелян, автор множества монографий по истории крымских армян, основываясь на сведениях генуэзских и турецких документов, утверждает, что в XV в. в Кафе проживало более 47 тысяч армян, что составляло две-третьи 70-тысячного населения города¹⁸. Следует отметить, что распределение армянского населения в городе Кафа не ограничивалось указанным бургом. Сохранившиеся армянские церкви, расположенные на землях, входящих когда-то непосредственно в состав цитадели, а также вне укрепленной территории города, то есть в предместьях называемых генуэзцами антибурги, доказывают, что армяне проживали и вне границ Армянской крепости.

В средневековых сообщениях, оставленных крымскими армянами, «уцелели» поименные упоминания около тридцати армянских духовных сооружений средневековой Кафы¹⁹, из которых до наших дней дошли только восемь. Два из этих восьми расположены на территории существовавшей когда-то цитадели, пять, как уже было сказано — на территории Армянской крепости и одна — в антибургах (на улице Нахимова).

Сам факт наличия армянских церквей Сурб Саргис (св. Сергия) и Рештакапетац (Архангелов) в черте крепости генуэзцев представляется довольно интересным, так как последние, как уже выяснилось, были против присутствия всех негенуэзцев на территории занятой ими же цитадели. Однако Устав, запрещавший выделение земель всем негенуэзцам на территории цитадели, а следовательно, и строительство ими каких-либо сооружений там, в то же время предусматривал неприкосновенность уже имевшихся культовых древностей и земель, на которых они стояли. Публикация Эли де ла Примоды свидетельствует, что по Уставу Кафы 1316 г., генуэзский консул города не имел права распоряжаться землями, на которых издревле (ab antiquo) «находились какие-либо из церквей, принадлежавших грекам, армянам или русским, или — землями, где находятся зависящие от этих церквей пустыни»²⁰. Ясно, что сказанное относилось именно к тем древним святыням армян, греков и других христиан, которые располагались непосредственно на территории будущей цитадели, так как ни бурги, ни антибурги в

17 См.: Е. А. Айбабина, С. Г. Бочаров. Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Каффы. — «Византийский временник», т. 57, 1997, с. 211 — 233.

18 Վ. Ա. Միքայելյան. Ղրղնի հայկական գաղութի պատմություն, էջ 102:

19 См.: ժ'դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, կազմեց Լ. Ա. Խաչիկյան. Երևան, 1950, ժ'դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, մաս Ա, Բ, Գ, կազմեց Լ. Ա. Խաչիկյան. Երևան, 1955–1958:

20 Русский перевод этого отрывка из книги Эли де ла Примоды см.: Об остатках древних армянских церквей в Феодосии. — «Радуга», №11, Феодосия, 1860, с. 172; см. также: Վ. Ա. Միքայելյան. Ղրղնի հայկական գաղութի պատմություն, էջ 64, 66: Автор основывается на данных «Monumenta historiae patriae», Т. II, Impositio Officii Gazariae, 1838, p. 407–408.

1316 г. еще не существовали. Таким образом, с одной стороны Устав препятствовал получению негенуэзцами земель в цитадели, а с другой стороны защищал их права на имевшуюся там церковную недвижимость, приобретенную и сооруженную до утверждения Устава 1316 г. Слово же «издревле», использованное по отношению к этому имуществу, позволяет думать, что к 1316 г. некоторые из вышеуказанных церквей уже имели солидный возраст. Учитывая вышеуказанные два пункта Устава, можно заключить, что армянские церкви Сурб Саргис и Рештакапетак, или же их предтечи, были воздвигнуты на территории цитадели Кафы либо до выхода в свет Устава 1316 г., либо после ухода генуэзцев, то есть после взятия города турками в 1475 г., если вообще в первые 150–200 лет турецкого господства в Крыму возможно было построить какие-либо христианские святыни. Период действия следующего Устава Кафы, утвержденного в 1449 г. можно не рассматривать, так как тот по этому вопросу не предусматривал особых изменений. Ознакомимся с имеющимися сведениями об этих памятниках.

Первое дошедшее до нас сведение о церкви Сурб Саргис встречается в памятной записи 1361 г. в связи с упоминанием некоего отшельника Закарэ, проживавшего в Кафе, у подножия церкви «воеводы Сурб Саргис»²¹. Запись полностью опровергает предположения Э. де Вильнева и Е. Лапушинской, относивших воздвижение церкви Сурб Саргис к 1363 г.²² А уж тем более, несостоятельным оказывается мнение А. Л. Якобсона, датирующего этот памятник второй половиной XV в.²³ В свое время против этих заключений выступил В. Микаелян, считавший церковь Сурб Саргис сохранившейся древнейшей армянской святыней на крымской земле и относящий ее воздвижение к догенуэзскому периоду, точнее к X–XI вв.²⁴ Это мнение совпадает с мнением Хр. Кушнеряна, который еще в конце XIX в. обратил внимание на то, что вделанные в стены этой святыни хачкары XIV в. были неплохо сохранены, меж тем имевшиеся на ее восточной стене более древние аналогичные памятники были почти полностью выветрены²⁵. Конечно же, заключение о сравнительно раннем происхождении церкви Сурб Саргис относится к основной застройке памятника, а не к позднейшим ее перестройкам. Если вспомнить сообщение Устава 1316 г. об издревле существовавших в Кафе христианских, в том числе и армянских, церковных

21 ժԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 452:

22 См.: Album historique de la Tauride par E. de Villeneuve. Paris, 1853; Е. Л а п у ш и н с к а я. Армянская церковь св. Саркиса (Сергия) в Феодосии. — «Լրաբեր հասարակական գիտություններ» (այսուհետև «Լրաբեր»), 1984, N 5, էջ 58:

23 А. Л. Я к о б с о н. Армянская средневековая архитектура в Крыму. — «Византийский временник», т. VIII, 1956, с. 170; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Армянская средневековая архитектура в Крыму. Ереван, 1992, с. 10.

24 Վ. Ա. Մ ր թ ա յ ե լ յ ա ն. Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն, էջ 64–65, 324, Օ н ж е. Ղրիմահայոց պատմություն, էջ 187–188:

25 Բ. Վրդ. Դ ո լ շ ն եր յ ա ն. Պատմություն դաղթանության և քրիստոնեության Վենետիկ, 1895, էջ 102:

сооружениях, такая датировка сомнительной не покажется. Таким образом, этот памятник в период действия Устава уже существовал. Следовательно, он был построен до его утверждения, то есть до 1316 г.

Вторым армянским памятником, находящимся на территории бывшей цитадели, является церковь Архангелов, расположенная недалеко от церкви Сурб Саргис. Согласно строительной надписи, высеченной на тимпане, размещенной когда-то над главным входом, церковь была построена в 1408 г., то есть в период действия устава: «Сей храм построен во имя небесных воинов Гавриила и Михаила, служителей бога слова, на праведные средства Аствацатура, супруги Ахут-хатун, родителей Садата и Хатун, детей Хачатура, Симеона, Иоаннеса, магдеси Мелика. Лета 857» (1408 г.)²⁶

То обстоятельство, что армянская церковь на территории генуэзской цитадели была сооружена в период действия Устава 1316 г., дало повод исследователям отнести ее к числу армянокатолических²⁷. Учитывая ее местонахождение и архитектурные особенности, А. Якобсон в свое время писал: «Это — католическая церковь армянского прихода с соответствующими ее новому качеству формами. Не случайно, может быть, и то, что расположена она не за городом, а в его пределах, что — как бы косвенно отражало, по крайней мере, фактически, а не официально — равноправное положение армянской церкви в генуэзском городе»²⁸.

Общеизвестно, что латинская ориентация имела определенное распространение среди армянской элиты Кафы. В городе в XIV – XV вв. даже существовали армянские католические церкви. Следует отметить, что армяно-католические отношения в Крыму имели свою предысторию, которая восходила еще ко времени правления первых армянских царей Киликии. Отношения католиков с киликийским двором стали особенно активно развиваться в конце XIII — начале XIV в. Однако, несмотря на определенные успехи католической религии в Киликии, последовательную деятельность представителей папы в самой Армении и всю дипломатичность, проявленную католиками, добиться основной своей цели, то есть изменения конфессиональной принадлежности армян, им не удалось. Успехи были неудовлетворительными и в армянских колониях. Часто, столкнувшись с настойчивостью представителей

26 Русский перевод см.: Х р. К у ч у к - И о а н н е с о в. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах юго-западной Руси и в Крыму. — «Древности восточные». Труды Восточной комиссии Московского археологического общества, II, вып. 3, М., 1903, с. 37.

27 См.: А. Л. Я к о б с о н. Армянская средневековая архитектура в Крыму, с. 190; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Указ. раб., с. 26–27; *Վ. Ա. Մ ի ք ւ յ Ե լ յ ան. Արիմի հայկական գաղութի փամբուրյուն, էջ 323–324*, Э. М. К о р х м а з я н. Армянская миниатюра в Крыму. Ереван, 1978, с. 96–97; *Վ. Ա. Մ ի ք ւ յ Ե լ յ ան. Արիմահայոց փամբուրյուն, էջ 186*:

28 А. Л. Я к о б с о н. Армянская средневековая архитектура в Крыму, с. 190; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Указ. раб., с. 27.

папы, старавшихся всячески навязать армянам католическую религию, те покидали Кафу²⁹. Для подавляющего большинства армян Кафы католическая религия была неприемлемой. И она не укоренилась среди них³⁰. Представители папы, учитывая формировавшееся по отношению к католикам недоброжелательное отношение у местных христиан, а также слабеющие с каждым днем позиции латинян в черноморской торговле, вынуждены были к середине XV в. смириться с нежеланием христиан Кафы, в том числе и подавляющей части армян, примкнуть к католической церкви. В устав 1449 г. был специально введен пункт, по которому генуэзский консул Кафы не имел права вмешиваться в дела иноверцев³¹, подавляющую часть которых составляли армяне апостольского вероисповедания. В. Микаелян, рассматривая имеющийся по этому вопросу материал, приходит к заключению, что религиозная принадлежность малой части армян Кафы к католицизму ограничивалась формальным признанием «ими лишь верховенства римского папы, а во всем остальном они сохраняли национальные признаки...»³² Таким образом, ктитор церкви Архангелов, в случае его католической ориентации, должен был, по крайней мере, признавать верховенство папы. Ясно, что Аствацатур был одним из состоятельных и влиятельных армянских вельмож Кафы первой половины XV в. Об этом свидетельствуют хотя бы масштабы и архитектурный облик построенной им церкви. Имя этого же Аствацатура упоминается и в качестве заказчика в памятной записи одной средневековой крымской армянской рукописи 1420 г. Имена родных Аствацатура, упомянутые в строительной надписи и в памятной записи совпадают. Калиграф, создавший книгу, просит божьей милости для «получателя сего... господина Аствацатура», его жены Бахут Хатун, родителей обеих, а также его сестры Мсри Мелик, братьев Хачатура, Иоаннеса, Симеона, сына Эсанпека и упоминает при этом католикоса всех армян Погоса и местоблюстителя Армянской апостольской церкви, духовного предводителя армян на «северных сторонах» тер Кюреха³³. Памятная запись позволяет уточнить текст многократно расшифрованной, переведенной и опубликованной эпиграфической надписи, в частности, относительно имени сестры Аствацатура — Мсри Мелик, которое до сих пор расшифровывалось как «магдуси Мелик»³⁴. Итак, строительная надпись этого памятника рас-

29 Վ. Ա. Միքայելյան. Ղրիմի հայկական դադուրի պատմություն, էջ 241:

30 А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура в Крыму, с. 172; А. Л. Якобсон, Ю. А. Таманян. Указ. раб., с. 11–12.

31 Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Предисловие В. Юргевича. — ЗООИД, т. V. Одесса, 1863, с. 827, прим. № 89.

32 Վ. Ա. Միքայելյան. Հայ-պապական անընթացությունները Ղրիմում (XIV–XV դդ.) — «Լրաբեր», 1993, № 4, էջ 58:

33 Ժեղարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, մաս Ա, էջ 245:

34 См. Хр. Кучук - Иоаннесов. Указ. раб., с. 37, 69; Г. М. Гроган. Новые данные об армянских эпиграфических надписях Крыма и северного Кавказа. — *ИРЗ*, 1970, № 3, էջ 299:

шифровывается следующим образом: «Сей храм божественный построен во имя воинов небесных Габриэла и Микаэла, служителей слова божьего, на честные увещания Аствацатура, его супруги Ахут-хатун, родителей Сатата и Хатун, детей (последних. — *Т. С.*) Хачатура, Симеона, Иоаннеса, Мсри Мелик. В году 857 (1408 г. — *Т. С.*)».

Но вернемся к Аствацатуре и заказанной им рукописи. Очевидно, что писец не позволил бы себе в памятной записи рукописи, заказанной католиком Аствацатуром, признававшим верховенство папы, упомянуть глав Армянской апостольской церкви и при этом оставить без какого-либо внимания представителей католического духовенства, в том числе, и самого папу. Значит, Аствацатур не был католиком, следовательно, построенная им церковь не могла быть католической. О том, что церковь Архангелов принадлежала именно Армянской апостольской церкви и не имела никакого отношения к католикам, утверждает и строительная надпись, в которой дата построения церкви дана по армянскому летосчислению, которое, судя по средневековым памятным записям, оставленным малочисленными армянами католиками Крыма, было неприемлемым для них³⁵. Тем более оно не могло быть приемлемым в главнейшем строительном свидетельстве католического храма.

Итак, святыня, служившая армянам апостольского вероисповедания, какой являлась церковь Архангелов, могла появиться в генуэзской цитадели в период действия Устава 1316 г. лишь в том случае, если на ее месте ранее стояла другая армянская церковь, и земля, на которой она стояла, согласно тому же Уставу, была неприкосновенной для генуэзского консула. Такое заключение подтверждается также следующим фактом. В 1962 г. западная часть церкви Архангелов рухнула. Елена Лапушинская, автор проекта восстановления этого памятника, во время зондирования некоторых участков, под стенами церкви Архангелов обнаружила другие, более древние фундаменты, ослабление связи с которыми и привело к разрушению сооружения³⁶. Таким образом, на месте церкви Архангелов существовала другая святыня, несомненно, армянская, так как в противном случае армяне не смогли бы получить право построить свою церковь на этой земле.

Но дело не только в выяснении конфессиональной принадлежности церкви Архангелов. В данном случае намного важнее тот факт, что еще в догенуэзской Кафе существовали расположенные вблизи друг друга две армянские церкви традиционного апостольского вероисповедания — Сурб Саргис и предтеча церкви Архангелов. В средневековых городах с многонациональным составом населения, каким была Кафа, каждая этническая община занимала свой отдельный участок³⁷, на котором, естественно, находились и святыни, принадлежавшие этой об-

35 См.: Տ՚ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, էջ 371, 407, 417, 517:

36 Е. Лапушинская. Архитектура армянской церкви архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии и ее реставрация. — «Լրաբեր», 1982, № 9, էջ 69:

37 Е. А. Катюшин. Указ. раб., с. 71.

щине. По этому поводу можно привести пример города Сурхат (Солхат)-Крым, некогда центра Крымского улуса Золотой Орды, в котором в XIII – XV вв. одновременно проживало более десяти национальностей. Так вот, здесь каждый этнический элемент занимал свой отдельный городской участок³⁸, на котором, разумеется, и располагались культовые сооружения данного этноса. К примеру, в Верхнем армянском квартале этого города, расположенном рядом с украшенными множеством мечетей татарскими кварталами, находилось более шести армянских церквей³⁹. Таким образом, близкое расположение двух древних армянских церквей Сурб Саргис и предтечи церкви Архангелов на территории генуэзской цитадели говорит о том, что армяне еще в догенуэзской Кафе занимали свой отдельный городской участок, который следует локализовать именно в окружении этих двух церквей.

О наличии во второй половине XIII в. в Кафе армянской общины и армянского квартала со всей уверенностью говорят автор статьи «Об остатках древних армянских церквей в Феодосии», которым, по всей вероятности, является Г. Айвазовский, а также А. Якобсон⁴⁰. О существовании же армянского квартала именно в догенуэзской Кафе в свое время предположения высказали только В. Юргевич и В. Виноградов⁴¹. Между тем, именно генуэзские документы раннего периода свидетельствуют об имевшемся в Кафе древнем армянском участке. В Уставе Кафы 1316 г. говорится, что «земля, на которой с древних времен стояли две целые и одна разрушенная армянские церкви, никоим образом не должна быть подвергаема продаже»⁴². Контекст этого пункта Устава позволяет думать, что все три церкви, еще в 1316 г. охарактеризованные как древние, располагались недалеко друг от друга, в составе единого квартала. Интересно, что в некоторых генуэзских документах конца XIII – начала XIV в. сохранились названия трех армянских церквей Кафы. Основываясь на данных, опубликованных Мишелем Баларом, Е. Катюшин поименно перечисляет эти три армянских храма: Пресвятой Троицы, св. Григория и св. Саргиса⁴³. Как уже было сказано, в начале XIV в. Кафа представляла собою изначальное городское ядро, которое впоследствии было окружено цитаделью. Значит, все три армянские указанные церкви находились на территории будущей цитадели, несомненно, в составе единого квартала. Для выяснения место-

38 О. Домбровский, В. Сидоренко. Солхат и Сурб Хач. Симферополь, 1878, с. 41.

39 *S. Ushritshy*. Указ. раб., с. 113–114, 122.

40 Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172; А. Л. Якобсон. Армянская средневековая архитектура в Крыму, с. 167–168; А. Л. Якобсон, Ю. А. Таманян. Указ. раб., с. 7.

41 Устав для генуэзских..., прим. № 89; В. К. Виноградов. Феодосия. Екатеринодар, 1902, с. 30.

42 Об остатках древних армянских церквей в Феодосии, с. 172; См. также: Устав для генуэзских..., с. 828.

43 Е. А. Катюшин. Указ. раб., с. 71.

расположения этих памятников сравним сведение М. Балара с сообщениями армянских источников, с ныне существующими памятниками, а также с сообщением 1316 г. о трех древних армянских церквах, одна из которых в то время находилась в разрушенном состоянии.

Что касается церкви Сурб Саргис, то здесь все предельно ясно. Эта святыня, несомненно, являлась одной из тех армянских церквей города, которые упоминаются в Уставе 1316 г. и характеризуются как древние. Сведение, опубликованное М. Баларом и Е. Катюшиным, служит еще одним подтверждением тому.

О следующем армянском храме, упомянутом в гегуэзских источниках под названием св. Григория, в памятных записях средневековых армянских рукописей сохранилось несколько сообщений. Церковь, получившая свое название в честь Григора Лусаворича, или Григория Просветителя в источниках фигурирует как под названием Сурб Григор (св. Григория), так и под названием Сурб Лусаворич (св. Просветителя). Весьма интересным является сохранившееся самое раннее сообщение об этом памятнике. Писец Антон — священнослужитель церкви св. Григория, в созданном им в 1359 г. Сборнике священных писаний сделал следующую запись: «Написан (Сборник. — *Т. С.*) ... рукою... Антона, под кровом (церкви. — *Т. С.*) Сурб Григор Лусаворич, (находящейся. — *Т. С.*) в крепком замке Кафа»⁴⁴. Итак, Антон локализует церковь св. Григория в хорошо укрепленной и замкнутой местности Кафы. Но ведь в 1359 г. внешняя крепость города еще не существовала. Не было закончено и построение Армянской крепости. Следовательно, каллиграф имеет в виду внутреннюю крепость города, то есть цитадель, строительство которой, как уже было сказано, закончилось в 1352 г. Памятная запись Антона не оставляет сомнений на тот счет, что церковь Григор Лусаворич тоже находилась на территории цитадели, а значит, была основана до 1316 г., задолго до сооружения самой гегуэзской цитадели. Это обстоятельство, а также публикация Балара, позволяют думать, что упомянутой в Уставе 1316 г. второй древней армянской церковью, являлась церковь Сурб Григор.

Осталась указанная в этом же Уставе третья древняя армянская церковь, которая в 1316 г. находилась в разрушенном состоянии. Этим памятником, по всей вероятности, и являлась предтеча церкви Архангелов Габриэла и Микаэла.

Что касается церкви Сурб Ерордугюн (св. Троицы), название которой фигурирует в гегуэзских источниках начала XIV в., то известно, что та была построена по инициативе и при материальной помощи знаменитого архимандрита Аветика Хотачарака, который после окончания строительства церкви дал написать для нее и красочный Гомиларий⁴⁵. Точное время сооружения этой древности неизвестно, однако памятная

44 ՏՆ գարի Հայերեն ձեռագրերի Հնչատակարաններ, էջ 444:

45 Там же, с 265—266.

запись, в которой говорится о ее построении, датирована 1305 г.⁴⁶ Таким образом, есть все основания отнести воздвижение церкви Сурб Ерордугюн к концу XIII в. или же к самому началу XIV в. То обстоятельство, что церковь была построена до введения Уставом Кафы 1316 г. ограничений на право приобретения негенуэзцами земель в цитадели, делает возможной ее локализацию там. Еще раз вспомним о том, что Кафа, где по средневековым письменным источникам локализуется церковь св. Троицы, в тот период представляла собою ту городскую часть, которая впоследствии была окружена цитаделью. Есть и косвенное доказательство тому, что эта святыня находилась на территории цитадели. Минас Бжшкян, побывавший в Феодосии в 20-х годах XIX в., сообщает, что великолепная и светлая церковь св. Троицы, оставшаяся еще со времен генуэзцев, стояла напротив армянской церкви св. Богородицы, расположенной на южной окраине горы. Проезжавший иногда мимо церкви св. Троицы паша, разгневанный доносившимися отсюда звуками церковного песнопения, запретил армянам ходить туда и вскоре приказал переделать ее в мечеть⁴⁷. М.Бжшкян увидел этот памятник полуразрушенным и недействующим. Вряд ли церковь, расположенная на территории Армянской крепости, то есть сегодняшнего Карантина, могла бы оказаться на пути паши. Последнему, следуя планам города конца XVIII — начала XIX в., через эту территорию, идти было просто некуда. Кроме этого следует еще задуматься над тем, было ли уже основано в тот период армянское поселение на территории Айоц Берд и считалось ли оно непосредственной частью Кафы.

И хотя все факты указывают на расположение этой церкви внутри цитадели, о ее неприкосновенности в Уставе 1316 г. ничего не говорится. Скорее всего потому, что в то время она являлась активно действовавшей новопостроенной святыней, о неприкосновенности которой излишне было упомянуть.

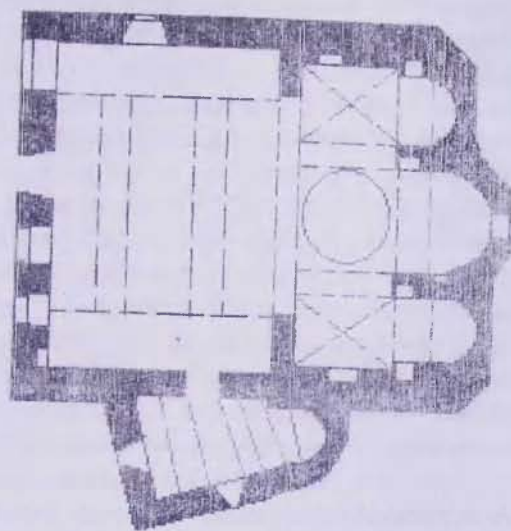
Исходя из того, что в Кафе, равно как и в других средневековых городах с многонациональным составом населения, городские кварталы разделялись по этническому признаку, можно предположить, что находящиеся внутри цитадели армянские церкви Сурб Григор и Сурб Ерордугюн тоже находились на территории древнего армянского квартала, поблизости церковей Сурб Саргис и Архангелов. В схемах и планах города, составленных русскими специалистами в конце XVIII — самом начале XIX в., поблизости церковей Сурб Саргис и Архангелов локализируются несколько мечетей. Несомненно, одна из них представляет бывшую армянскую церковь Сурб Ерордугюн.

46 Эта памятная запись существует в двух вариантах. Оригинал датирован 1305 г. и размещен в рукописи, находящейся ныне в Париже, в Национальной библиотеке. Вторая запись является копией, была переписана в 1334 г. вместе с текстом предыдущей рукописи и ныне хранится в Венеции, в конгрегации мхитаристов. См.: Վ. Ա. Մ ի ք ա յ Է յ ա ն. Հրճուր հայրապետ գաղութի պատմութիւն, էջ 63:

47 Մ. Բ ժ շ Կ յ ա ն. Указ. раб., с. 353:

Церковь архангелов Габриэла и Микаэла в Феодосии

0 1 2 3 4 5 м

План церкви до проведения реставрационных работ
в 60-х годах XX в.

Таким образом, в ранних гегуэзских источниках упомянуты те армянские церкви, которые находились непосредственно на территории цитадели. В целом нам известны всего четыре армянские церкви, расположенные на территории внутренней крепости, меж тем десятки других армянских святынь, построенные в основном в XIV--XV вв., находились как на территории крепости Айоц берд, так и вне укреплений Кафы, то есть в предместьях или в антибургах. Это обстоятельство заставляет думать, что гегуэзцы были весьма последовательными в выполнении предписаний Устава 1316 г. и не допускали негегуэзцев обособлять какие-либо новые культовые сооружения в цитадели.

Планово-пространственная композиция феодосийской церкви Архангелов состоит из трех частей: западного зального помещения, которому присвоена роль гавита (притвора), трансепта и апсидальной части. Центральная часть гавита, свод которого держится на подпружных арках, перекинутых с юга на север, с боковых сторон ограничена расположенными друг перед другом, перекинутыми с запада на восток арочными «нишами». Причем, своды боковых частей значительно ниже центрального свода. Трансепт разделен на три почти равные части, над центральной из которых возвышается построенный из обтесанных прямоугольных каменных блоков восьмигранный барабан. Апсидальная часть значительно ниже трансепта и состоит из трех, почти равномерных хоранов (апсид), которые снаружи выступают из общего объема здания. Между трансептом и западной зальной частью имеются примыкающие к южной и северной стенам два устоя, перекинутая на которых арка, собственно, и разделяет эти два помещения. Устои служат вспомогательной опорой для поддержания сложной системы аркатуры. В некоторых участках интерьера церкви, до ее восстановления, виднелись следы росписей, о которых трудно было судить из-за толстого слоя грязи и копоти⁴⁸. После восстановительных работ, имевших место в 60-х годах XX в., росписи были покрыты штукатуркой.

Внешне церковь представляет собой довольно крупное сооружение из бутового камня с явно выраженной трехчастной композицией. Западная часть здания внешне оформлена в виде трехнефной базилики, над северо-западным углом которой возвышается изящная ротонда. С юга к зданию примыкает маленькая часовня, в которой еще в конце XIX в. находилось множество хачкаров и виднелись следы древнего захоронения⁴⁹. Полукруглая ниша-апсида, размещенная в западной стене этой часовни с наружной стороны, принадлежала существовавшему когда-то удлиненному помещению, примыкавшему к церкви и часовне с запада. В западной части церкви когда-то имелась ложа для женщин, а также памятный фонтан арочной конфигурации, построенный в 1599 г., который в начале XIX в. уже не действовал⁵⁰. Как внешний, так и

48 Э. М. Кормазян. Указ. раб., с. 99.

49 *Մ. Բ ճ զ յ յ*. Указ. раб., с. 351:

50 Там же.

внутренний декор церкви довольно скромнен. Стены изнутри оштукатурены. Исключение составляют лишь арки, выполненные из обтесанного камня. Изнутри основание купола и кронштейны арок украшены лентами мелкой сталактитовой резьбы. Рамы, опоясывающие оконные проемы, снаружи имеют прямоугольные очертания и выполнены из обтесанного камня. Портал церкви размещен в западной стене. Снаружи он представляет собой прямоугольный пояс, сложенный из обтесанных каменных блоков и украшенный лентой скрученного орнамента, встречающегося на многих памятниках армянского зодчества и книжной миниатюры. В верхних углах рамы размещены два полусферических шара. Над этим поясом размещен чуть вытянутый люнет арочной формы, внутри которого в свое время был вделан тимпан с упомянутой выше строительной надписью 1408 г. Эта деталь ныне хранится в Краеведческом музее г. Феодосии. Слева от главного входа размещено барельефное изображение Богоматери. Резьба портала выполнена очень рельефно, четко, что характерно для многих средневековых армянских духовных сооружений. У Э. Корхмазян есть весьма ценные замечания по поводу оформления портала церкви Архангелов. Она предполагает, что изображение агнца с лабарумом, размещенное после восстановления церкви высоко, почти под кровлей здания, должно было находиться над люнетом портала, что соответствовало бы оформлению порталов крымских армянских сооружений того периода. Что касается изображения Богоматери, то, возможно, оно представляло собою часть композиции «Благовещение», в которой, возможно, присутствовало и изображение архангела Габриэла⁵¹.

Анализируя характерные особенности этого храма, А. Якобсон приходит к довольно категоричному заключению: «С первого же взгляда на здание становится ясно, что с архитектурой самой Армении оно не имеет ни малейшей связи, ни единой точки соприкосновения. В этой армянской церкви нет ни одной армянской черты. Ктитория храма Гавриила и Михаила явно избегали родное искусство»⁵². По мнению автора, последние ориентировались на итальянскую культуру и в архитектурной основе своей церкви положили принципы и замыслы, присущие существовавшим в ту пору в Кафе генуэзским церквям⁵³.

Некоторые архитектурные решения церкви Архангелов действительно отступают от традиционного армянского зодчества. В частности, это выражается в диспропорции внушительных размеров самого здания и малогабаритного купола. Однако в такой многонациональной стране как Крым процесс заимствования архитектурных форм, строительных приемов, декоративных элементов неизбежен и естественен. Но это не значит, что строители и ктитория храма, принадлежавшие к народу с

51 Э. М. К о р х м а з я н. Указ. раб., с. 99 – 101.

52 А. Л. Я к о б с о н. Армянская средневековая архитектура в Крыму. с. 190; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Указ. раб., с. 27.

53 Там же.

многовековыми строительными традициями, подражая местным итальянским архитектурным традициям, наотрез отказались от своих культурных принципов. Даже в тех случаях, когда армяне строили здесь для других, они широко использовали открытия армянской архитектуры и декоративного искусства и в этих случаях их рука отчетливо чувствуется. К примеру, по мнению некоторых авторитетных ученых, в том числе и А. Л. Якобсона, в воздвижении мусульманских строений Крыма XIV–XV вв., в оформлении которых среди множества различных архитектурных стилей присутствует и армянский, несомненно, участвовали армяне⁵⁴. Скорее всего, категоричность заявления А. Л. Якобсона была обусловлена его уверенностью в том, что храм принадлежал католикам и, возможно, строился мастерами не армянами.

Е. Лапушинская, возражая против всецело латинской характеристики церкви Архангелов, проводит параллели между этим памятником и выдающимися образцами армянского зодчества, трехнефными купольными базиликами в Птгни и Аруче: «В феодосийской церкви оригинальная, присущая только Армении композиция «купольной залы» церквей в Аруче и Птгни с центральными объемами, объединенными аркосолиями в один неф. Церковь в наружном объеме с запада имеет повышенную центральную часть с двускатной крышей, и пониженные боковые части в один скат, что характерно для базиликальных сооружений»⁵⁵. Черты, свойственные базиликам, в данном случае были замечены и А. Якобсоном. По его словам, строители церкви Архангелов имели «стремление придать зданию облик трехнефной базилики, вернее создать иллюзию ее»⁵⁶, но, оказывается, не пошли дальше этого. Интересно, что в этом сооружении намного отчетливее ощущаются формы, свойственные крестово-купольным сооружениям, нежели базиликам, о чем в свое время писал О. Халпахчян: «Внешние объемные массы оформлены наподобие крестово-купольного храма с повышенными продольными и поперечными ветвями и небольшим восьмигранным куполом на их пересечении»⁵⁷. В результате использования в этом здании принципов, присущих двум распространенным в средневековой Армении архитектурным типам, получился смешанный тип планировки и внешнего оформления с совмещением довольно-таки противоположных форм. Несмотря на это, в средневековой армянской архитектуре можно найти памятники, во многом схожие с этой церковью. К примеру, малая церковь Артика, известная под названиями Богородицы и св. Марине, сооруженная еще в V в., в общих чертах имеет аналогичную

54 А. Л. Я к о б с о н. Средневековый Крым, с. 107–108; О. Д о м б р о - в с к и й, В. С и д о р е н к о. Указ. раб., с. 48–49.

55 Е. Л а п у ш и н с к а я. Архитектура армянской церкви Архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии и ее реставрация, с. 64–65.

56 А. Л. Я к о б с о н. Армянская средневековая архитектура в Крыму, с. 188; А. Л. Я к о б с о н, Ю. А. Т а м а н я н. Указ. раб., с. 26.

57 О. Х а л п а х ч ь я н. Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре. Ереван, 1957, с. 23.

планировку. Западная продольная ветвь креста в планировке церкви Богородицы так же удлинена, как и в планировке церкви Архангелов. Центральная апсида так же выступает снаружи. Восточные угловые помещения так же просторны и фактически представлены самостоятельными апсидами. Именно это обстоятельство обуславливает трехнефную композицию обоих зданий. Что касается западных угловых помещений этих сооружений, то в церкви Архангелов эта роль отведена арочным «нишам», расположенным по обе стороны продольной ветви креста, а в планировке церкви Богородицы – наружным галереям. Одинаковое решение получили и аркатуры обоих зданий. Оформление трансепта церкви Архангелов в определенной степени похоже на соответствующую часть церкви Хожорни.

Говоря об ассимиляции армянских архитектурных традиций с местными крымскими, Е. Лапушинская в качестве примера приводит кладку стен церкви Архангелов из бутового камня⁵⁸. Однако кладка из бута ни в коей мере не свидетельствует об ассимиляции армянских строительных традиций с местными, так как этот тип кладки издавна был распространен в Армении. Здесь по сей день сохранилось множество построенных из бута древних сооружений, в том числе и духовных, перечень даже самых выдающихся из которых занял бы много места. Преобладание бутовой кладки в армянских средневековых памятниках Крыма обусловлено отсутствием в восточных регионах полуострова твердого и устойчивого строительного материала. Местный, хрупкий камень не стоило резать, потому что тот рассыпался, линии получались нечеткие, да и быстро разрушались. Хачкары и орнаменты, выполненные на местном известковом камне, легко поддавались выветриванию, особенно находясь в составе внешнего декора. Поэтому, при создании декоративных элементов предпочтение отдавалось привозному мрамору. Наиболее твердые, дефицитные породы употреблялись для строительства элементов, ответственных за конструкцию (колонны, подпружные арки, своды, перемычки). В таких случаях каменные блоки обтесывались.

Черты, свойственные армянской средневековой архитектуре, выявляются не только в планировке церкви Архангелов или в оформлении наружного объема ее западной части, но и в оформлении портала, а также в очертаниях маленькой ротонды. Нельзя пренебрегать также наличием хачкаров, вделанных в стены церкви, и поминальных крестов, высеченных на некоторых обтесанных участках. Публикация Минаса Бжшкяна сохранила для потомков множество эпитафических надписей XV–XVIII вв., размещенных в композициях ныне, к сожалению, утраченных поминальных крестов и хачкаров⁵⁹.

58 Е. Лапушинская. Архитектура армянской церкви Архангелов Гавриила и Михаила в Феодосии и ее реставрация, с. 65.

59 У. Р. Дж. Ш. И. Указ. раб., с. 350–351:

Особый интерес вызывают покрытые тончайшей резьбой деревянные двери этого памятника, которые хранятся в коллекции Эрмитажа. Эти двери были изготовлены в 1371 г. для церкви Сурб Саргис, ранее использовались там же, а позднее были установлены в портале церкви Архангелов.

Сохранившаяся самая ранняя рукопись, в памятной записи которой упоминается интересующий нас памятник, датирована 1610 г. Автор записи Стефанос Тохатеци рассказывает о создании рукописи и при этом упоминает священника Григора из церкви Архангелов, который предоставил переписчику свой готовый образец книги⁶⁰. Запись, сделанная в следующей рукописи, датированной 1624 г., упоминает церковь Архангелов в качестве той святыни, под покровительством которой была написана рукопись: «Закончено (сие. — Т. С.) у дверей Святых Архангелов, в городе Кафа, в горькие времена, в году 1073 (1624), рукою ... Иованиса»⁶¹. В период турецкого господства, церковь Архангелов была одной из выдающихся и богатых армянских церквей Кафы. В XVII в. ее духовенство ежегодно платило в турецкую казну 8 золотых, уступая в этом отношении лишь церквям Сурб Саргис и Сурб Арутюн (св. Вознесения)⁶².

М. Бжшкян, посетивший Феодосию в начале XIX в., описывает церковь Архангелов, как «древнюю и величественную», украшенную хачкарами и окруженную маленьким двориком, огражденным крепостной стеной, к которой изнутри примыкали различные хозяйственные сооружения и жилые помещения для священнослужителей⁶³. В 1858 г. в церкви Архангелов разместился престол Нахичевано-Бессарабской епархии Армянской апостольской церкви⁶⁴, где восседал архиепископ Габриэл Айвазовский. Отсюда, из церкви Архангелов 28 апреля 1859 г. торжественное шествие направилось к возобновленной церкви св. Анны, где находилась священная могила Луйс Парона, принявшего ради сохранения своей веры мученическую смерть в 1567 г.⁶⁵ Из церкви Архангелов 8 сентября 1862 г. учащиеся Халибовского училища, в сопровождении своего выдающегося наставника Габриэла Айвазовского, всех жителей Феодосии, а также гостей, со знаменами в руках направились в новопостроенное здание училища⁶⁶. По описанию Херувима Кушнеряна, побывавшего в Феодосии в 90-х годах XIX в., над традиционно-армянским куполом церкви Архангелов возвышался слишком

60 Հայերեն ձեռագրերի ժէ դարի հիշատակարաններ, մաս Ա, կազմեր Վ. Հակոբյան. Երևան, 1974, էջ 374–376:

61 Там же, ч. 2, с. 838.

62 ՄՄ, ձեռ. № 2939, թ. 471, Վ. Ա. Մ ի ք ա յ ե լ յ ա ն. Ղրիմի հայկազան պաղոսթի պատմություն, էջ 216:

63 Մ. Բ ժ շ զ յ ա ն. Указ. раб., с. 351:

64 Հ. Տ ե ր - Ա ր ր ա հ ա մ յ ա ն. Պատմություն Ղրիմու. Թեոդոսիա, 1865, էջ 70:

65 «Մասյաց աղավնի», Թեոդոսիա, 1860, էջ 100:

66 Там же, 1862, с. 247.

крупный позолоченный крест⁶⁷. Можно предположить, что пирамидальный шатер купола был заменен чуждой для армянских духовных сооружений полусферической крышей лишь в самом конце XIX – начале XX в. Предположение о том, что церковь Архангелов в свое время имела отчетливо выраженные национальные черты представляется весьма обоснованным, если учесть свидетельство того же Хр. Кушнеряна по поводу того, что феодосийские церкви Архангелов, Сурб Саргис, и Иоанна Крестителя (в Карантине), сохранили свое национальное лицо, между тем как церкви св. Георгия и св. Анны, будучи восстановленными, утратили традиционно армянские черты⁶⁸. Изменение внешнего облика купола церкви Архангелов, по всей вероятности, было результатом настоятельного требования генуэзских властей.

Отреставрированная в 60-х годах XX в. церковь Архангелов сегодня вновь находится на грани разрушения. Этот уникальный памятник нуждается не только в срочном укреплении, но и в изучении и устранении причин, вызывающих столь стремительное разрушение.

ԴԱՐՁՅԱԼ ԹԵՈԴՈՍԻԱՅԻ XIII–XV դդ. ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԵԿԵՂԵՑԻՆԵՐԻ ՄԱՍԻՆ.
ԳԱԲՐԻԵԼ ԵՒ ՄԻՔԱՅԵԼ ՀՐԵՇՏԱԿԱՊԵՏԱՑ ԵԿԵՂԵՑԻՆ

ՏԱԹԵՎԻԿ ՍԱՐԿՍՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հոգվածը նվիրված է զրիմահայ միջնադարյան ճարտարապետության մի շարք նշանավոր կոթողների նկարագրությանը և մասնավորապես Կաֆայի (Թեոդոսիա) Գաբրիել և Միքայել Հրեշտակապետաց եկեղեցու կառուցման հետ կապված հարցերին: Հուշարձանը գտնվում է Հայոց հնագույն Սուրբ Սարգիս եկեղեցուց քիչ հեռու, քաղաքի երբեմնի տեր ու տնօրեն Ջենովացիների կառուցած միջնաբերդի տարածքում: Բարավորին փորագրված շինարարական արձանագրության համաձայն, Հրեշտակապետաց եկեղեցին կառուցվել է ոմն Աստվածատուրի նյութական աջակցությամբ, 1408 թ., այսինքն՝ մի շրջանում, երբ, ըստ Կաֆայի 1316 թ. կանոնադրության, Ջենովացիներից բացի մյուս բոլոր ազգություններին արգելվում էր հաստատվել միջնաբերդի տարածքում: Այս հանգամանքը գրգել է ուսումնասիրողներին հուշարձանը դասել Հայ կաթոլիկ եկեղեցիների թվին: Սակայն նույն Աստվածատուրին հիշատակող 1420 թ. Կաֆայում գրված մի ձեռագիր վկայում է, որ վերջինս դափանել է Հայ առաքելական եկեղեցու ձեռք և ոչ մի առնչություն չի ունեցել կաթոլիկ եկեղեցու հետ: Առեղծվածը լուծվում է միայն հաշվի առնելով նույն կանոնադրության այն հոգվածը, որի համաձայն Հյուպատոսը իրավունք չունի տնօրինելու այն հողերը, որոնց վրա հնուց ի վեր, այսինքն՝ Ջենովացիների Կաֆայում հաստատվելուց դեռ շատ առաջ գտնվելիս են եղել այլազգիների, այդ թվում և հայերի, վանքերն ու այդ վանքերի մենաստանները: Հրեշտակապետաց եկեղեցու հիմքերի ուսումնասիրությունը ցույց է տվել,

67 Ք. վրգ. Ք ու շ ն ե ը յ ա ն. Указ. раб., с. 130:

68 Там же, с. 123.

որ դրանց տակ գոյութիւն ունեն շատ ավելի հին շինութեան հիմքեր: Այսպիսով, մինչչե-
նովական շրջանի երկու հայկական եկեղեցիների՝ Ս. Սարգսի և Հրեշտակապետացի նախոր-
դի միմյանց մոտ գտնվելու փաստը խոսում է այն մասին, որ մի ժամանակ հենց այս եկեղե-
ցիների միջավայրում է տարածվել Կաֆայի հնագույն, մինչչենովական շրջանի հայկական
թաղամասը:

ONCE MORE ABOUT THE ARMENIAN CHURCHES IN THEODOSIA IN THE
13th–15th CENTURIES. CHURCH OF ARCHANGELS GABRIEL AND MICHAEL

TATEVIK SARGSYAN

S u m m a r y

The article is dedicated to the description of some famous medieval monuments of the Arme-
nian architecture in the Crimea and specifically, to the questions connected with the construction
of Archangels Gabriel and Michael church in Kafa (Theodosia). The monument is not far from
the ancient Armenian church of St. Sargis in the territory of the citadel built by the former owners
of the city—the Genoese. According to the building inscription engraved on the lintel the archan-
gels' church was built by the material support of some Astvatsatur in 1408. |